

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Дутовой Натальи Валерьевны «Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

г.Красноярск

25 НОЯБРЯ 2014г.

Экземпляр №1

Исследование Н.В. Дутовой посвящено проблеме межкультурной гендерной специфики невербального поведения представителей английской, русской и китайской лингвокультур.

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнения и заключается в том, что в нём на примере одного сегмента анализа коммуникативного поведения – корреляции просодических характеристик коммуникативно выделенной синтагмы и невербальных средств её выделения, – поднимается острая, дискуссионная проблема теории межкультурной коммуникации – проблема гендерной специфики невербального поведения в коммуникативно значимых зонах межличностной интеракции в лингвокультуре.

На основании выполненных соискателем исследований:

- разработана модель выявления и описания гендерной специфики невербально-просодических комплексов, характерных для эмоциональных и нейтральных типов коммуникативных ситуаций, имеющих различный гендерный вектор (мужчина-женщина, женщина-женщина); смоделированы универсальные и специфические характеристики русской, китайской и английской лингвокультур как гендерных типов культур, охарактеризованы особенности невербального поведения языковых личностей-представителей данных культур;

- предложена оригинальная научная гипотеза о том, что невербальные компоненты коммуникативного поведения могут быть разбиты на два класса по критерию участия/ не участия в оформлении просодического

ядра в составе выделенной в смысловом отношении синтагмы высказывания: динамические невербальные компоненты и статические невербальные компоненты;

- *доказано*, что невербальное коммуникативное поведение, сопровождающее просодическое ядро коммуникативно значимой синтагмы, имеет как универсальные, так и специфические гендерные черты на уровне и лингвокультуры в целом, и гендерной языковой личности в рамках лингвокультуры, в частности;

- *введены* понятия «динамический невербальный компонент» и «статический невербальный компонент».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- *доказано* положение о том, что гендерная специфика невербального поведения языковых личностей в лингвокультурах разного гендерного типа обнаруживает на макроуровне корреляции с существующими в данных культурах феминными/маскулинными ценностями, а на микроуровне – зависимость от факторов уровня эмоциональности коммуникативной ситуации, социального статуса коммуникантов, гендерного типа лингвокультуры и гендерного вектора коммуникативного взаимодействия (мужчина – мужчина, мужчина – женщина, и т.д.);

- *применительно к проблематике диссертации* результативно использованы общенаучные методы моделирования, классификации, сравнения, качественно-количественного анализа; частнолингвистические методы аудиторского и визуального анализа, электроакустического компьютерного анализа, а также авторская методика контрастивного межкультурного анализа невербально-просодических комплексов;

- *изложены* принципы контрастивного межкультурного анализа гендерной специфики невербального поведения на уровне лингвокультуры с позиций концепций контрастивного моделирования национального коммуникативного поведения И.А. Стернина и параметрического описания

культур Г.Хофстеде;

- *раскрыты* особенности использования мужчинами и женщинами динамических и статических невербальных компонентов в русской, китайской и английской лингвокультурах в зависимости от факторов уровня эмоциональности коммуникативной ситуации, социального статуса коммуникантов, гендерного типа лингвокультуры и гендерного вектора коммуникативного взаимодействия;

- *изучены* кинесические, визуальные, тактильные, проксеменные и хронемные особенности гендерного невербального поведения в эмоциональных и нейтральных коммуникативных ситуациях в русской, китайской и английской лингвокультурах.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- *определены* перспективы дальнейшего изучения корреляций между просодическими средствами смыслового выделения в высказывании и невербальными компонентами коммуникативного поведения гендерных языковых личностей в рамках лингвокультур, занимающих различное место на шкале «феминности»-«маскулинности» Г.Хофстеде;

- *создана* модель контрастивного описания невербальных компонентов гендерного коммуникативного поведения языковых личностей, принадлежащих русской, английской, китайской лингвокультурам, которая может быть в дальнейшем успешно экстраполирована на другие лингвокультуры;

- *представлено* комплексное многоаспектное описание визуальных, проксеменных, хронемных, кинесических, тактильных невербальных компонентов мужского и женского коммуникативного поведения в русской, китайской и английской лингвокультурах в их корреляциях с такими факторами, как тип коммуникативной ситуации (нейтральная/эмоциональная), гендерный вектор коммуникативной интеракции и статус коммуникантов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- *идея базируется* на обобщении результатов и достижений современной теории межкультурной коммуникации (труды М.Б. Бергельсон, Л.В. Куликовой, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасовой и др.) и невербальной семиотики (труды Г.Е. Крейдлина, В.П. Конечкой), а также работ в области философии культуры (труды Г.Хофстеде, Э.Холла), теории гендера (работы А.В. Кирилиной, А.Г. Фомина, Р.Лакофф);

- *использована* методика контрастивного описания статических и динамических невербальных компонентов коммуникативного поведения гендерных языковых личностей, принадлежащих разным лингвокультурам, а также методика аспектного описания гендерного невербального поведения.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в сборе обширного фактического материала исследования (462 сюжета из 21 фильма британского, русского и китайского производства, 2502 синтагмы), в разработке и апробации модели контрастивного описания невербального гендерного коммуникативного поведения языковых личностей, принадлежащих разным лингвокультурам, а также в подготовке основных публикаций по результатам выполненной работы.

Положения находят отражение в работе, хотя их формулировка в некоторых случаях представляется не совсем корректной. Так, в первом положении о том, что :«Современная методологическая база парадигмы научного знания обеспечивает особое видение научного исследования, субъектом которого выступает не универсальный субъект, а гендерно обозначенный субъект – мужчина или женщина» (с.8 КД), вероятно, имеется в виду то, что лингвистика имеет методологический аппарат, позволяющий рассматривать в качестве объекта исследования не просто человека «говорящего», но гендерную языковую личность. Существующая же формулировка интерпретируется как желание автора диссертации акцентировать внимание на особой, гендерной, специфике научного творчества исследователя-женщины и исследователя-мужчины, ведь субъект

исследования – это сам исследователь.

Доказательство положения 2 последовательно осуществляется в Главе 1 исследования, где анализируются различные подходы к исследованию гендера в рамках антропологического подхода в лингвистике (п.1.1.), детально рассматриваются модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения И.А. Стернина и параметрического описания культуры Г. Хофстеде (п. 1.2), делается вывод о наличии определённой корреляции между гендерным типом лингвокультуры (феминным/маскулинным), формируемым на основе доминирующих в культуре ценностей, и характеристиками гендерной языковой личности в лингвокультуре: данные ценности могут проявляться в гендерном коммуникативном поведении по-разному, но не отражаться в нём они не могут. Положение 3 раскрывается в Главе 2 работы, где детально рассматриваются национальные особенности гендерного невербального коммуникативного поведения. Обоснованию положения 4 посвящены п. 3.1. и 3.7 работы, в которых излагаются принципы предлагаемой аспектной модели описания гендерного невербального поведения в рамках лингвокультуры, а затем интерпретируются полученные с помощью модели результаты. Положение 5 является итогом экспериментальной работы, интерпретация результатов которой приводится в п.3.3. Однако отметим, что в формулировке положения «Специфика невербального поведения в русской, английской китайской лингвокультурах состоит в наименовании предпочтительных невербальных компонентов, а также в частоте их использования» использование лексемы *наименование* представляется не вполне корректным: о каком наименовании может идти речь при описании невербального поведения, кто «номинарует» предпочтительные невербальные компоненты? Логичнее было бы, вероятно, использовать «состоит в репертуаре (номенклатуре) предпочтительных невербальных компонентов». Положения 6 и 7 находят своё обоснование в п.п. 3.5.-3.7. Главы 3, являясь результатом систематизации полученных данных и их

интерпретации.

Выводы к главам исследования и заключение к диссертации весьма информативны. Высокий уровень выполненной работы дает возможность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемого исследования:

1. По каким критериям проводилась ключевая для работы классификация коммуникативных ситуаций на эмоциональные и нейтральные?

2. В качестве дискуссионного замечания отметим, на наш взгляд, неудобную структуру третьей практической главы: описание результатов выстроено как нарратив, хотя табличное, диаграммное, схематическое представление существенно облегчило бы восприятие богатого и интересного экспериментального материала. К сожалению, в тексте работы нет ссылок на Приложения, поэтому возникает вопрос о функционале последних в структуре работы.

3. Что понимает автор исследования под функцией, смыслом и значением невербального компонента (с.147-169, с.267, с.190 КД)? Почему параметры функции и смысла выделяются только для визуального невербального поведения, а значение – только для кинесических компонентов? По каким критериям определялась функция? Почему в некоторых пассажах когнитивная функция трактуется как прагматическая: «В когнитивной функции с целью поддержания и установления контакта данный жест употребляется...» (с.161 КД). Насколько оправданно говорить о таком значении динамических кинесических невербальных средств, как «сделать акцент на смысловом слове» (с.190 КД), если критерием выделения динамических невербальных средств собственно и является использование для сопровождения просодического ядра синтагмы, подлежащей смысловому выделению?

4. Каково обоснование терминологического выбора «канал коммуникации» для обозначения динамики коммуникативного контакта

м→ж, м→м и т.д. Вопрос связан с тем, что у «канала коммуникации» в теории коммуникации есть несколько терминологических трактовок, сама распространённая из которых подразумевает технический, материальный способ передачи информации (К.Шеннон). Какой трактовки придерживается диссертант?

Поставленные вопросы, как и высказанные по ходу изложения отзыва рассуждения, не подразумевают упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Пятнадцать публикаций по теме диссертации, в том числе 1 монография и 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает её содержание.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация «Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект» соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Дутова Наталья Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Профессор кафедры

лингвистики и

межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (660041, Россия,
г.Красноярск, пр. Свободный, 79)

доктор филологических наук,

доцент

e-mail: nastiaKol@mail.ru

А.В. Колмогорова

ФГАОУ ВПО СОУ	
Подпись	Колмогорова
Начальник общего отдела	
«	20